

УДК 1:281.9(476)

Н. М. Кожич

Белорусский государственный технологический университет

ПРАВОСЛАВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ БИОЭТИКИ

В статье показано, что современная православная церковь принимает активное участие в обсуждении злободневных проблем этического характера, в особенности биоэтики и медицинской этики. Церковные идеологи интерпретируют эти вопросы в рамках православной догматики, всячески отстаивают принцип провиденциализма. Выявлено, что православие становится более приспособленным к обновлению социальных взглядов, к социальным проблемам современности. Церковь стремится противостоять дегуманизации общественных отношений, она признает достижения современной медицины, но высказывает сомнения в том, что наука способна решить все проблемы. Церковь также осуждает абсолютизацию индивидуальной свободы в решении вопросов жизни и смерти. Выявлено, что религиозная мораль становится более приспособленной к социальным интересам современного общества.

Ключевые слова: православие, церковь, социальное служение, христианские ценности, общество, биоэтика, духовный кризис.

N. M. Kozhich

Belarusian state technological university

ORTHODOX INTERPRETATION OF THE BASIC PROBLEMS OF BIOETHICS

The article shows that the modern Orthodox Church takes an active part in the discussion of topical issues of an ethical nature, especially bioethics and medical ethics. Church ideologists interpret these issues within the framework of Orthodox dogma, strongly advocate the principle of providence. It is revealed that Orthodoxy is becoming more adapted to the social problems of our time for the renewal of social views. The church seeks to counter the dehumanization of social relations, it recognizes the achievements of modern medicine, but expresses doubts that science is able to solve all problems. The Church also condemns the absolutization of individual freedom in resolving issues of life and death. It is revealed that religious morality is becoming more adapted to the social interests of modern society.

Key words: Orthodoxy, church, social ministry, Christian values, society, bioethics, spiritual crisis.

Введение. В настоящее время большую актуальность приобретают вопросы биоэтики, которая включает в себя широкий спектр проблем, например суррогатное материнство, эвтаназия, трансплантология и др. Это обусловлено рядом обстоятельств, связанных с трансформацией сознания и образа жизни современного общества, а также с ускорением социальных процессов. Данные проблемы являются наименее изученными, так как большинство из них возникло сравнительно недавно. Их решение представляется достаточно сложным и многовариантным. Важно отметить, что при попытке учесть разные точки зрения создается ситуация, которая в этике обозначается как нравственный конфликт. Это означает, что стремление выполнить одну моральную норму порождает нарушение другой нормы. Таким образом, однозначного ответа не существует. Тем не менее люди нуждаются в конкретном выборе в процессе своей жизнедеятельности, который при этом обусловлен определенной системой ценностей. По этой причине актуальным будет рассмотрение вопросов биоэтики в интерпретации православия, которое позиционирует себя

в качестве важной составляющей в духовном возрождении современного общества.

Основная часть. Как известно, биоэтика рассматривает отношение человека к биосу, предполагает защиту всего живого, а также жизни и здоровья человека. Многие исследования в области биологии и медицины требуют нравственной определенности в отношении проблем жизни и смерти. Например, одной из обсуждаемых проблем является эвтаназия как практика прекращения жизни человека, который вследствие неизлечимого заболевания испытывает невыносимые физические страдания. Различают два вида эвтаназии: активную и пассивную. Первая предполагает прекращение поддерживающей терапии, а вторая представляет собой введение специальных препаратов, вызывающих быструю и безболезненную смерть. Второй вид эвтаназии часто рассматривают как самоубийство с врачебной помощью. Считается, что эвтаназия должна осуществляться по просьбе самого больного, но если человек находится в бессознательном состоянии, то может быть применена и недобровольная эвтаназия. Во многих западных странах, например некоторых

штатах США, Канаде, Нидерландах, Бельгии, Люксембурге и других эвтаназия легализована. Она рассматривается как гуманистическая деятельность, при этом считается, что жизнь не имеет самостоятельной ценности, если в ней преобладают отрицательные эмоции. Именно качество жизни является ведущим принципом современной западной медицины. Кроме того, как известно, поддержание жизни неизлечимо тяжелобольного человека требует значительных финансовых затрат. Противники эвтаназии, напротив, заявляют, что легализация эвтаназии приведет к массовым злоупотреблениям и обесцениванию жизни. В Республике Беларусь, Российской Федерации и других странах постсоветского пространства эвтаназия запрещена. Однако эта проблема не теряет актуальности в силу мировоззренческого плюрализма современного общества. Православная церковь к эвтаназии относится резко отрицательно. В Основах социальной концепции сказано, что церковь «не может признать нравственно приемлемыми распространенные ныне в светском обществе попытки легализации так называемой эвтаназии... Просьба больного об ускорении смерти подчас обусловлена состоянием депрессии, лишаящим его возможности правильно оценивать свое положение... «Право на смерть» легко может обернуться угрозой для жизни пациентов, на лечение которых недостает денежных средств» [1]. Из-за легализации эвтаназии у людей не будет стимула искать новые способы лечения болезней и облегчения страдания. Религиозные идеологи утверждают, что церковь также противостоит «определенной идеологии, к которой относится уже сложившийся термин «культура смерти»... Почему человек не может сам принимать решение, когда ему умереть?... потому что грань между «решением, которое сам принял», и решением, до которого его довели», является крайне нечеткой... не только чисто физическое, но и психологическое давление может сильно влиять на решение человека – и когда он находится полностью во власти других, им нетрудно убедить его выразить согласие на эвтаназию. «Право на смерть» естественно переходит в «обязанность умереть» [2]. В христианской философии с момента ее возникновения появился вопрос о природе зла и страдания, поскольку их наличие ставило под сомнение сущность самого Бога как абсолютного блага, творца совершенного мира. Это привело к появлению так называемых теодицей, т. е. представлений, которые снимают с него ответственность за существование зла в мире. Само понятие «теодицея» было введено Лейбницем. Философ утверждал, что все происходящее приведет только к лучшему. Зло есть необходимое условие для осознания человеком добра. Теодицей

также можно считать взгляды христианского богослова-философа Аврелия Августина. Он утверждал, что зло – это следствие человеческого греха, отклонение от добра, Бога. С общехристианской точки зрения зло рассматривается как испытание, посланное Всевышним для покаяния и укрепления веры и силы духа людей. Также считается, что если Бог и напрасно испытывает человека, то последний получит награду за страдания в загробной жизни. Таким образом, душевные и физические страдания неизбежны, а достойное их переживание оценивается как религиозно-нравственный подвиг. Церковь по-прежнему проповедует спасение души, от верующих требует покаяния в грехах, смирения, покорности, пребывания в молитве и постах. В этой связи стремление избежать страдания путем эвтаназии рассматривается как богоборчество. Православная церковь видит в больном человеке самоубийцу, а врача, помогающего уйти из жизни, отождествляет с убийцей. В своих рассуждениях церковь исходит из соблюдения заповеди «не убивай», а также рассмотрения жизни как божественного дара. Человек не имеет никакого морального права распоряжаться собственной жизнью и вмешиваться в промысел божий. Именно поэтому для богоборца не может быть никаких оправданий. Священнослужители отмечают, что альтернативой эвтаназии может быть обезболивание, помощь психолога, психотропная терапия.

В последнее время широко распространенной проблемой стал аборт, что является следствием разрушения института семьи и брака, результатом сексуальной революции, а также неблагоприятной экономической ситуации в стране. Аборт превратился в обычную медицинскую практику. Это вызывает неоднозначную оценку в общественном мнении. Считается, что аборт вполне допустим, если женщина сама приняла такое решение и она имеет право распоряжаться собственным телом, а также, если это необходимо по медицинским показаниям, т. е. беременность и роды угрожают жизни будущей матери или в результате диагностики выявлены дефекты развития эмбриона. Православие любые оправдания аборта рассматривает как признак моральной деградации, тем более, что все церковные канонические правила приравнивают аборт к убийству. Всячески подчеркивается, что «зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно» [1]. Женщин, совершивших аборт, церковь призывает к покаянию и заявляет, что ответственность за убийство нерожденного ребенка несет и отец, если он дал на это свое согласие, а также врач, проводивший процедуру.

Церковь также осуждает и технологическое вмешательство в процесс зарождения человеческой жизни, видит в этом прямую угрозу духовному и физическому здоровью людей, «пути к деторождению, не согласные с замыслом Творца жизни, Церковь не может считать нравственно оправданными. Если муж или жена неспособны к зачатию ребенка, а терапевтические и хирургические методы лечения бесплодия не помогают супругам, им следует со смирением принять свое бесчадие как особое жизненное призвание» [1]. Суррогатное материнство также недопустимо, поскольку «здесь речь идет о принципиальном искажении института брака как союза одного мужчины и одной женщины, у которых рождаются дети. Возникает третий участник союза – суррогатная мать, которая низводится до физической эксплуатируемой телесности: она должна выносить ребенка, получить за это деньги и отбыть восвояси» [3].

Дискуссионным в настоящее время является вопрос о возможностях новых биотехнологий и генной инженерии. Речь идет о генетической терапии, о создании генетических копий живых организмов, в том числе и человека. Достоинствами этих методов являются способность современных людей быстро и целенаправленно изменять природную среду, самих себя и свое потомство. Это позволит победить многие наследственные болезни, совершенствовать живые организмы. Однако в данном случае также могут быть злоупотребления, например спекуляции на несчастье бездетных людей, ошибки при создании генома. Результатом клонирования также будет не ребенок своих родителей, а близнец отца, матери, сестры и т. д., что, безусловно, может породить правовые проблемы. Это значит, что фактически клонирование обесценивает саму жизнь. Отношение к таким технологиям православной церкви резко отрицательное. В Основах социальной концепции говорится, что «человек не вправе претендовать на роль творца себе подобных существ или подбирать для них генетические прототипы, определяя их личностные характеристики по своему усмотрению. Замысел клонирования является несомненным вызовом самой природе человека, заложенному в нем образу Божию, неотъемлемой частью которого является свобода и уникальность личности» [1]. Правда, церковь не осуждает так называемое «терапевтическое клонирование», которое преследует цель создания клеток и органов человеческого организма для замещения их больных аналогов.

Современная медицина достигла значительных успехов в области трансплантологии органов,

однако актуальной остается проблема донорства. Не всегда находятся люди, желающие добровольно пожертвовать своими органами, кроме того, закон запрещает посторонним людям продать или подарить свой орган. Поэтому чаще всего органы изымают у трупов. Во многих странах Европы, в том числе и Беларуси, существует практика, основанная на концепции «предполагаемого согласия», когда врач имеет право отбирать необходимые органы из организма умершего пациента. Такая практика с точки зрения церкви не соотносится с понятием человеческой свободы. Таким образом, выходит, что прагматичное использование трупов может привести к дегуманизации человеческих отношений, торговле органами и т. д. Церковь также осуждает фетальную терапию, которая предполагает использование тканей и органов человеческих зародышей, подвергшихся аборт на разных стадиях развития. Тем не менее церковь рассматривает добровольное пожертвование части своего тела для спасения другого как проявление подлинного христианского поведения, при этом подчеркивая, что принцип жертвенности ни в коем случае не должен превращаться в принуждение, «сама жертвенная смерть Спасителя является свидетельством этической ценности самопожертвования. Но самопожертвование как сознательное и добровольное действие человека исключает любое психологическое или силовое воздействие. Определенным видом нравственного насилия, с нашей точки зрения, может стать превращение человеческой способности к жертвенности в норму, или правило, или новый критерий гуманности» [4]. В Основах социальной концепции подчеркивается, что «добровольное прижизненное согласие донора является условием правомерности и нравственной приемлемости эксплантации. В случае, если волеизъявление потенциального донора неизвестно врачам, они должны выяснить волю умирающего или умершего человека, обратившись при необходимости к его родственникам» [1].

Заключение. В решении основных вопросов биоэтики церковь занимает достаточно консервативную позицию, которая мотивируется в первую очередь религиозной догматикой, а затем стремлением противостоять дегуманизации общественных отношений. С одной стороны, церковь признает достижения современной науки в области биологии и медицины, но в то же время осуждает ученых за попытки стать лучше самого Бога. Научная деятельность, с точки зрения религиозных идеологов, как бы представляет собой желание вмешаться в божественный промысел, другими словами, подрывает основы провиденциализма.

Церковь ввиду возможных негативных следствий призывает ученых, врачей к ответственности и всячески противостоит либеральной тенденции, которая абсолютизирует индивидуальную

свободу в решении вопросов жизни и смерти. Тем не менее важно признать, что религиозная мораль стала более приспособленной к социальным интересам современного общества.

Литература

1. Основы социальной концепции Русской православной церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru>. Дата доступа: 7.08.2019.
2. Худиев С. Почему церковь против эвтаназии. URL: <http://www.foma.ru>. Дата доступа: 7.08.2019.
3. Козлов М., протоиерей. Почему нужно каяться за суррогатное материнство? URL: <http://www.foma.ru>. Дата доступа: 7.08.2019.
4. Идея жертвы в трансплантологии // Из кн. И. Силуяновой «Антропология болезни», изданной Сретенским монастырем в 2007 г. URL: <http://www.pravoslavie.ru>. Дата доступа: 7.08.2019.

References

1. *Osnovy' sotsial'noy kontseptsii Russkoy pravoslavnoy tserkvi* [Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church]. Available at: <http://www.patriarchia.ru> (accessed 7.08. 2019).
2. Khudiev S. *Pochemu tserkov' protiv evtanazii* [Why is the church against euthanasia]. Available at: <http://www.foma.ru> (accessed 7.08. 2019).
3. Kozlov M., protoierey. *Pochemu nuzhno kayat'sya za surrogatnyoye materinstvo?* [Why is it boring to repent for surrogacy?]. Available at: <http://www.foma.ru> (accessed 7.08. 2019).
4. *Ideya zhertvy v transplantologii*. Available at: <http://www.pravoslavie.ru> (accessed 7.08. 2019).

Информация об авторе

Кожич Наталья Михайловна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: Kogich@belstu.by

Information about the author

Kozhich Natal'ya Mikhaylovna – PhD (Philosophy), Assistant Professor, the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Kogich@belstu.by

Поступила 02.03.2020